

АЛАНСКИЙ МИР ОТ ИСПАНИИ ДО КИТАЯ*

Alemaný Agustí. *Sources on the Alans: A Critical Compilation.* Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 464 p. (Handbuch der Orientalistik: Abt. 8, Zentralasien; 5).

Готовя к переизданию в 2000 году сборник трудов Ю.А. Кулаковско-го, автор этих строк писал, что «Аланы» Кулаковского «до сего дня остаются лучшим собранием античных и средневековых текстов по теме»¹. Время быстро потребовало корректировки такой оценки. По примечательному совпадению в том же 2000 году вышел в свет новый свод источников по аланам, безусловно превосшедшей предыдущий. Более того, рискну сказать, что в труде А. Алемани мы получили своего рода «книгу века», лучшее из того, что было написано в XX веке по аланам. Появился наконец столь необходимый *vademecum*, нехватка которого десятилетиями сдерживала развитие этой отрасли науки.

Высокие оценки работе А. Алемани уже озвучены. Известный иранист Рюдигер Шмитт в Предисловии

к книге назвал ее «введением в пленительный мир аланских исследований» (Foreword, p. XV). Характеристика верна, но требует разъяснения. Почему именно книга А. Алемани?

История немыслима без источников. Источники мировой истории неисчерпаемы и это обстоятельство ведет ко все более углубляющейся специализации в целях максимально полного охвата материала. Любая новая дисциплина, претендующая на статус научной, нуждается в собственном своде источников. Если говорить о Европе, эта задача была осознана в большинстве национальных историографий в XVIII-XIX вв., когда стали возникать общества, занимавшиеся - как правило при дотации правительств - публикациями исторических документов, обычно в рамках больших серий: в Италии - *Rerum Italicarum Scriptores* (1723-1751), в Германии - *Monumenta Germaniae Historica* (1819-), во Франции - *École des Chartes* (1821-), в Англии - *Rerum Britannicarum medii aevi scriptores* (1858-1896). Аналоги этим сводам

* Рецензионная статья написана при поддержке РФНФ, проект 01-01-41001а/Ю.

¹ Первалов 2000 б: 41.

ныне имеются почти во всех европейских странах. Ввиду сориентированности тогдашней, постренессансной, науки на античность, преимущественное внимание уделялось изданию и комментированию текстов по древней и средневековой истории. Именно в процессе собирания и скрупулезного, основанного на филигранной технике чтения и изощренной критике, изучения документов складывался собственно исторический метод, а сама история переходила от любительства к подлинной науке, конституировалась как особая профессия, со своим предметом, приемами исследования, профессиональной этикой, профессиональными учреждениями.

Аланистика долгое время всего этого была лишена. Не было сводного собрания источников, не было книг типа «Введение в специальность». «Просто удивительно, — отмечает Р. Шмитт, — что столь исчерпывающий во всех различных аспектах культуры и истории аланов — как восточных, так и западных — свод, основанный на всей совокупности материала от самых древних до самых поздних источников на всех языках, до сих пор не был составлен» (Foreword, p. XIV). Две работы, хотя бы частично восполнявшие пробел, называют как Р. Шмитт, так и А. Алемани: столетней давности сводку русского ученого Ю.А. Кулаковского «Аланы по сведениям классических и византийских писателей» (Киев, 1899)² и моногра-

фию американского историка Б.С. Бахраха «История аланов на Западе» (Миннеаполис, 1973). Относительно краткая работа Ю.А. Кулаковского, отмечает А. Алемани, учитывает лишь западную (греко-латинскую) традицию; монография Б. Бахраха ограничена периодом до Великого переселения народов (конец IV в.), а некоторым выводам автора недостает фундированности и чувства меры. Стоит также заметить, что для обоих историков — антиковеда и византиниста Ю.А. Кулаковского, и медиевиста Б.С. Бахраха — обращение к аланской теме было эпизодом — достаточно ярким, чтобы оставить след в изучении аланов, но недостаточно длительным, чтобы сформировалось профессиональное, методически оправданное, отношение к предмету аланских исследований, коими до сих пор, за немногими исключениями, занимались и занимаются не имеющие источниковедческой подготовки люди.

Автор рецензируемой книги Агусте Алемани — филолог-классик по специальности, на момент выхода книги в свет — преподаватель (Assistant Lecturer), а ныне — профессор греческой филологии в автономном Барселонском университете. В первоначальном виде его исследование представляло докторскую (Ph.D.) диссертацию, защищенную в 1997 г. на каталанском языке в том же Барселонском университете; расширенный вариант диссертации, переведенный на международный английский язык, опубликован ныне как монография. Обращение автора к аланской исто-

² Переиздана: Кулаковский 2000: 43-164.

рии, истории одного из многих народов степи, создававших империи силой оружия, определяется особой ее значимостью. А. Алемани подчеркивает, что несмотря на прерывистость, неполноту исторических свидетельств об аланах, изучение их культуры – прямой наследницы скифо-сарматской культуры – способно пролить свет на различные, иначе неизвестные, аспекты жизни индо-иранских кочевых народов недавнего прошлого, а также, с учетом консервативного характера их общества – лучше понять древнейшие стадии развития индоевропейского мира в целом (р. XVIII).

В качестве своей главной цели А. Алемани называет «сбор, классификацию, где возможно – перевод либо сводку, и комментарий всех доступных документов по аланам» (р. XVIII). Материал сгруппирован по языковому признаку. За авторским Прологом (глава I) следуют разделы, посвященные древним латинским (глава II), греческим (III), средневековым латинским (IV), византийским (V), арабским (VI), армянским (VII), каталонским (VIII), грузинским (IX), еврейским (X), иранским (XI), монгольским (XII), русским (XIII), сирийским (XIV), китайским (XV) источникам; в заключении приводится Хронологическая таблица (раздел XVI), библиография, и две карты («Аланы 1-5 вв.» и «Аланы 6-14 вв.»). Принцип расположения глав: для наиболее важных латинских и греческих источников – хронологический, для остальных – алфавитный (при одном исклю-

чении для китайских источников, название которых в английском и каталанском не совпадают). Различен – в зависимости от степени компетентности автора – и принцип (у А. Алемани – «методология») подачи материала. Все латинские, греческие, а также армянские, еврейские, иранские и русские тексты содержат относящиеся к делу цитаты на языке оригинала, перевод и краткий комментарий; каталанские – цитаты и комментарий; арабские, грузинские, монгольские и сирийские – их сводку (summarized) и комментарий; китайские – сводку источников Ханьского периода, и перевод источников Юаньского периода с комментарием тех и других (при подготовке англоязычного издания использованы консультации и переводы сиолога Л. Рамиреса). Информация представлена в максимально удобной для читателя форме: переводы приводятся в основном тексте, оригиналы – в подстрочных примечаниях, сам текст сопровождается указателями, внутритекстовыми и перекрестными ссылками. При этом даже такие трудные для восприятия европейца тексты, как арабские, монгольские и китайские, снабжены краткими цитатами на языке оригинала и транслитерированными терминами и собственными именами. Главы имеют следующую типовую структуру: краткое введение (общее к главе, а если глава содержит подразделы, то и к ним), далее – авторы и их произведения в алфавитном порядке (каждому источнику соответствует особый параграф: 1.1, 1.2, 1.3 и т.д.), комментарий с об-

зором основной литературы и в заключение – Ономастикон (словарь аланских имен и названий из данной группы источников). Некоторые главы сопровождают Приложения (Appendix'ы), посвященные отдельным спорным проблемам. Чего книге недостает, так это индекса (имен, авторов и др.), отсутствие которого не восполняет подробное оглавление. Автор исключил из рассмотрения, как достаточно изученные, три памятника собственно аланского языка: зеленчукскую (10-12 в.) надпись, приветственные фразы из эпилога «Теогонии» Иоанна Цеца (12 в.), и т.н. «ясский глоссарий» 1422 г. (четвертый памятник – 30 аланских слов из византийской литургической рукописи 13 в., открытой в 1992 г. датской исследовательницей С. Энгберг, публикуется в настоящем номере *Nartamongæ*), но использует информацию о них в комментариях.

Солидный том почти в 500 страниц – итог двенадцатилетней (1989-2000 гг.) работы А. Алемани, материал для которой собирался преимущественно в антиковедческих центрах Германии (Майнц, Франкфурт, Кельн, Бонн, Саарбрюкен). Всего собраны и проанализированы около 600 фрагментов примерно 200 авторов, по возможности – по лучшим критическим изданиям (недоступность некоторых специально оговаривается) на двенадцати (!) – греческом, латинском, арабском, армянском, каталанском, грузинском, еврейском, иранском, монгольском, русском, сирийском, китайском – языках. Внешние,

количественные показатели впечатляют. Проверка на качество и научную акрибию усиливает впечатление, хотя и не снимает некоторых – неизбежных ввиду масштабности замысла – претензий к автору.

Первая проблема в труде такого рода – отбор материала. Б. Бахрах в своей книге применил с некоторыми модификациями т.н. «номиналистский» (*nominalist*) подход³, при котором учитывались только греческие и латинские тексты об аланах (лат. *Alani*, греч. Ἄλανοί) в узком смысле слова. А. Алемани значительно расширяет круг этнонимов и, соответственно, источников, исходя из своего понимания ранних аланов как «гетерогенной племенной конфедерации, возникшей благодаря объединению ряда группировок северных иранцев, вызванного импульсом общего арийского (*Ariertum*) происхождения» (р. 4). Этническое название «аланы» автор, следуя авторитетной научной традиции, возводит к восточноиранской форме *a(i)rya-, «арийский»; название потомков аланов «осетины» – к груз. *Oset'i*, *Osi* (древняя форма *Ovset'i*, *Ovsi*), являющегося в свою очередь вариантом этника *as- (рус. ясы). Ретроспективно подходя к отбору базовых терминов, автор включает в свой корпус – помимо «аланов» и «овсов»/асов/ясов, – т.н. «раннеаланские» племена, связанные с аланами общностью происхождения и содержащие в названии элементы *aryāna-

³ Bachrach 1973: IX.

(роксоланы, аланорсы) либо *aguša- (аорсы), а также «староосетинские» племенные группы дигорцев (dygūr/digor) и двалов (twal). Выбор терминов уже носит концептуальный характер. Автор не рассматривает в качестве «аланских» племенные образования массагетов, языгов, антов, и др., выражая свое критическое отношение к имеющимся в историографии точкам зрения в обычно кратких замечаниях ad hoc.

Определив границы, автор приступает к последовательному обозрению источников. Основной их массив составляют греческие (античные и византийские) и латинские (античные и средневековые) источники, занимающие вместе добрую половину книги (гл. II-V, р. 11-243). Греческие и латинские источники являются основой наших знаний об аланах и изучены лучше других. В целом подборка А. Алемани значительно полнее (в том числе за счет включения параллельных текстов из средневековых хроник) и точнее приводимых ранее, а некоторые комментарии привлекают внимание к прежде ускользавшим от взгляда историков подробностям, как, например, информация о двух аланских королях в Испании начала V в. из латинской рукописи XII в. (р. 121), или обоснование – вопреки мнению издателя В. Левисона (MGH SRM VII.1) – точки зрения, что аланский король Эохар (Eochar) из «Жития св. Германа» Констанция Лионского не имеет ничего общего с Гоаром, вождем аланов в 407 и 411 г. (р. 50).

Все же подборка греко-латинских источников содержит и пропуски. Нет «Жития Феодора Эдесского» (текст издан в 1892 г. И.В. Помяловским), где упомянуты некие «домочадцы происхождения из алан» (οἰκετας ἐξ Ἀλαϊῶν καταγομένους, древнерус. пер. «отроки от асия соуща родом»)⁴. Удивляет отсутствие «Хилиад» Иоанна Цеца⁵ (творчество которого ведь не ограничивается эпилогом «Теогонии»), тем более странное, что о Цеце писал Ю.А. Кулаковский⁶. Пропущено свидетельство современника событий, автора «Чудес св. Дмитрия Солунского» Иоанна Ставракия об участии аланов в осаде болгарским царем Калояном Солуни в 1207 г.⁷ Не упомянут писавший на латыни итальянец Марино Санудо († 1337), в письмах которого встречается как страна Алания (Alania), так и аланы (Alani)⁸. Не повезло эпиграфике: отсутствуют (если брать наиболее ясные случаи): 1) греческая надпись из Жинвали с именем «Бакур-алан»⁹

⁴ Малахов 1992 а: 136, 141.

⁵ Ἀλανοί: Chil. 5. 586, 588; 12.903; 13. 365; Ἀλάνισσάν: Chil. 5. 601 (Kiessling).

⁶ Кулаковский 2000: 137-138. Прим. 2. А. Алемани (р. 208; ср. р. 223) ограничивается краткой ссылкой на Ю.А. Кулаковского, не называя Иоанна Цеца.

⁷ Кръстев 1998: 61-65. Имя аланов (вместо «албанов») восстанавливается на основе староболгарского перевода.

⁸ Байер 2001: 164, 176.

⁹ Рамишвили, Джорбенадзе 1976: 38; Braund 1994: 247; Wheeler 1997: 59.

(см. статью в этом же номере); 2) латинская карьерная надпись М. Гиррия Фронтона Нерация Пансы с предполагаемой (как и в случае с учтенным в книге этниконом Αλα[νικος]) реституцией слова Α[lanos]¹⁰ и 3) печать византийского (X в.?) времени с надписью «Гавриил, эксусиократор Алании» (Γαβριηλ ἐξουσιοκρ[α]τορα Αλανας), изданную Г. Шлюм-берже (1884)¹¹. Нет сюжета с легендарной родословной народа бриттов от Алана, которую приводит Ненний (VIII в.) в «Истории бриттов» (Nennius. 7; 17; 18). Признаться, хотелось бы получить разъяснение (хотя бы в Appendix'e) скепсису автора (р. 39) о возможной причастности аланов к формированию образа короля Артура и всей Артурианы¹². Встречаются пометки либо спорные утверждения. Так, в комментарии к аланскому набегу 135 г. правильно указано, что аланы прошли через контролируемые Фарасманом Иберским «Каспийские ворота» (р. 84), коими может быть только Дарьял (см. р. 24), а на карте («Аланы 1-5 вв.») их маршрут проходит через Дербент. Мнение автора о том, что в поэме Павлина Пелльского

¹⁰ Torelli 1968: 173; Dabrowa 1980: 387; Halfmann 1986: 39-51.

¹¹ Schlumberger 1884; Кузнецов 1992: 238. Рис. 50. Малахов (1995: 376-378) считает имя Гавриил христианским именем «царя овсов» Дургулея (XI в.), известного по грузинским источникам.

¹² Из последних работ на эту тему: Littleton, Malcor 2000; Reid 2001.

(Eucharisticos v. 346 qq.) фигурирует аланский король (р. 67-68), не учитывает аргументы в пользу короля готов Атаульфа¹³.

К западным источникам относятся каталонские литературные источники XIV в. (гл. VIII). Собственно, речь идет об одном произведении – «Хронике» Рамона Мунтанера (1265-1336), каталонского авантюриста, оставившего сведения о пребывании крупного отряда каталонцев (альму-гаваров) во главе с Рожером де Флор на службе у византийского императора Андроника II Палеолога и их стычках в 1304-1306 гг. с аланскими наемниками под предводительством Гиргона (Girgon, caps dels alans: Muntaner 215; Γεωργίους: Pach. Hist. 11.21).

Несколько замечаний относительно русских (последние из европейских) источников (гл. XIII). Признавая необходимость более глубокого, нежели в его труде, их изучения, автор в виде исключения располагает материал (практически задействована только летописная традиция) не по произведениям, а по событиям (р. 379. Not. 3). При этом пропущено свидетельство Ипатьевской летописи (1182 г.) о женитбе Мстислава, сына князя Святослава Всеволодовича на «ясыне»¹⁴. Не упомянуто важное место из древнерусского (XI-XII вв.) перевода «Иудейской войны» (=греч. AJ 7.244) Иосифа Флавия: «Язык же

¹³ Перевалов 2000 а: 16-27; Perevalov 2000: 175-193; Littleton, Malcor 2000: 243.

¹⁴ Малахов 1992 б: 134.

яский ведома есть...»¹⁵. Кстати, в древнерусской литературе (вероятно, через посредничество болгарской литературной традиции) помимо этнонима «ясы» встречаются и «аланы» (аланесь, алане, алани, алени), как например – в Слове «О похвале святей Богородице Кирилла Философа»¹⁶. Отсутствует известное место паннонской версии «Жития Константина Философа» (ЖК XVI) об имеющих письменность народах, среди них «соугди» (сугды, сугдеи)¹⁷, в которых видят аланов крымского г. Сугдеи¹⁸.

Безусловным достижением А. Алемани является систематизация восточных (несвропейских) источников. Все-таки аланами (если говорить о крупных исследовательских работах) занимались преимущественно специалисты по европейской истории. В свое время Ю.А. Кулаковский писал о возможности «значительного пополнения сведений о древних судьбах алан из грузинских, армянских и арабских источников», а также китайских¹⁹. Кое-что за истекшие сто лет было сделано В.Ф. Минорским, В.В. Бартольдом, Г.В. Цулая, Р.А. Габриелян, но это были отдельные, мало связанные друг с другом исследования. А. Алемани включил данные восточ-

ных источников в сводный труд и тем придал ему необходимую полноту и завершенность. Здесь я ограничусь беглыми замечаниями по поводу «восточных» глав.

Арабские источники (гл. VI). Географическая арабская литература IX-X вв. недостаточно детализирована, отсутствуют специальные параграфы для таких авторов, как ал-Хваризми, Сухраб, ал-Фаргани, ал-Баттани²⁰; нет книги знаменитого сицилийского географа XII в. ал-Идриси²¹. А. Алемани критически оценивает историческую достоверность ранних *армянских источников* (гл. VII) и в этой связи призывает «с осторожностью» относиться к работам Р. Габриелян (р. 278. Not. 1). В главе о *грузинских источниках* (IX), как представляется, недостаточное внимание уделено свидетельствам об осетинском – по линии Царазоновых (Cærazontæ) – происхождении Давида-Сослана²², который отнесен автором к Багратидам (р. 321, 323). Отсутствует знаменитая Нузальская надпись, возможно из-за того, что А. Алемани склоняется к поздней ее датировке²³; нет «Хроники (Памятника) ксанских эриставов»

¹⁵ Малахов 1992 в: 81-85.

¹⁶ Малахов 1992 в: 81.

¹⁷ Супрун, Калюта 1981: 240.

¹⁸ Флоря 1981: 136. Прим. 4; Бернштейн 1984: 65; Байер 2001: 95-96, 383-384.

¹⁹ Кулаковский 2000: 44-45.

²⁰ См.: Калинина 1988.

²¹ См.: Коновалова 1999.

²² Абаев 1990: 408-422; Тогошвили 1990: 10-48.

²³ См.: Alemany 2002: 83. Not. 6. Датировку Нузальской надписи серединой XVIII века доказывает: Салагаева 1984: 104-154.

(XV в.)²⁴. Из *еврейских источников* (гл. X) основное внимание уделено Кембриджскому документу (текст Шехтера), который автор датирует XII в. Важное место занимают *иранские источники* (гл. XI), в которые А. Алемани включает армазскую (греко-арамейскую) билингву, найденную в 1940 г. и выполненную арамейским письмом, но на языке, который разные исследователи считают среднеиранским, древнегрузинским либо собственно арамейским. В спорном вопросе относительно чтения соответствующего места в надписях Шапура I (243-272) и Картира, А. Алемани берет сторону тех, кто принимает чтение «Аланские (вместо «Албанских») ворота» (р. 344). Из классической персидской литературы наибольшее внимание уделено поэме «Шахнамэ» Фирдоуси (нач. XI в.); есть и хорошо знакомый нашему читателю Низами (XII в.). А. Алемани отмечает, что включение исторических аланов в «древние мифические эпизоды произошло вследствие их значимости для тогдашней кавказской политики» (р. 351). *Монгольские источники* (гл. XII) – это, прежде всего, «Сокровенное сказание» (XIII в.) о великих завоевательных походах на Запад, и данные ламаистской историографии XVII в. об аланах (Asud) на монгольской службе в позднем средневековье (XV-XVI вв.). *Сирийские источники* (гл. XIV) представлены литературными, главным образом

– теологическими, текстами, созданными на восточноарамейском диалекте христианского населения г. Эдесса (Осроэна) в III-XIV вв.; интерес представляет упоминание (хотя и сомнительной ценности) аланов среди шести письменных народов (р. 390)²⁵. Наконец, самые восточные источники – *китайские* (гл. XV) – делятся на два подраздела: эпохи Хань (т.е. 206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Юань (1264-1368 гг.). Значение китайских источников велико: они расширяют пространство аланской истории вплоть до Желтого моря и придают ей евразийское звучание. Корреляция античных и китайских свидетельств о европейских народах крайне затруднена ввиду значительных отличий в восприятии мира носителями той и другой цивилизаций; в свое время попытку синтеза такого рода предпринял Ф. Теггарт (1939)²⁶, но у историков до сих пор нет согласия по большинству отождествлений. Осторожен в выводах и А. Алемани. Он скептически оценивает популярную теорию о связи усуней китайских летописей с аланами, и единственным внушающим доверие свидетельством об аланах Ханьской эпохи считает второе название страны Янцай – Алан (но не Аланляо) (р. 401). В систему приведены сохранившиеся в официальных хрониках Юаньской (монгольского происхождения) династии подробные данные о

²⁴ Гаглойти 1995: 169-200.

²⁵ Дополнительно см.: Пигулевская 1962: 336-339.

²⁶ Teggart 1939.

пребывании значительного аланского (кит. Asu, монг. Asud) контингента на службе у монголов с биографиями аланских (асских) военачальников.

А. Алемани не написал «Заключения»: для книг такого рода оно необязательно. Предсказания относительно будущего книги уже делаются другими учеными. Р. Шмитт выразил уверенность в том, что отныне «частые и плодотворные дискуссии об аланах займут достойное место в ориенталистике» (Foreword, p. XV). Возможно, со временем с книги А. Алемани будут вести отсчет новому этапу в развитии алановедения – она того стоит. В любом случае следует ожидать оживления источниковедческой работы, новых поисков, находок и открытий. Резервы пополнения наших знаний есть и немалые: помимо отмеченных выше, назову свидетельство писавшего на новом верхненемецком Ганса Шильтбергера (между 1416 и 1427 гг.) о языке яссов (Yessen),

который «язычники называют асс» (Asß или Affs), т.е. аланов²⁷, и недостаточно изученную средневековую картографическую традицию²⁸. Делать такого рода добавления теперь несравненно легче, поскольку есть труд, которому обеспечено место основного пособия по аланам на многие годы вперед. И – конечно же, напрашивается пожелание, чтобы европейские исследователи народов России чаще обращались к русскоязычной литературе, содержащей нужные для них сведения.

Пафос книги состоит в утверждении примата конкретного материала над обобщениями. Все же хотелось бы предложить один, пусть предварительный, вывод общего порядка. Он состоит в том, что при всех различиях собранный А. Алемани материал характеризует «единство в многообразии» аланского мира (конечно, *mutatis mutandis*) от Испании до Китая на протяжении полутора тысяч лет.

С.М. Перевалов

²⁷ Байер 2001: 234.

²⁸ Из последних работ: Чекин 1999.

ЛИТЕРАТУРА:

Абаев В.И. 1990. Происхождение осетинских фамильных имен *Særazontæ* и *Æghuzatæ* // Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. Владикавказ.

Байер Х.-Ф. 2001. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург.

Бернштейн С.Б. 1984. Константин-философ и Мефодий. М.

Гаглойти Ю.С. 1995. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Памятник эриставов // Дарьял. № 1.

Калинина Т.М. 1988. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М.

Коновалова И.Г. 1999. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М.

Кръстев Л. 1998. Чудесата на св. Димитър Солунски и участието на алани и кумани при обсадата на Солун в 1207 г. // История. София. Г. 6. Бр. 4/5.

Кузнецов В.А. 1992. Очерки истории алан. 2-е изд. Владикавказ.

Кулаковский Ю.А. 2000. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. Спб.

Малахов С.Н. 1992 а. Малоизвестное свидетельство об аланах в Житии Феодора Эдесского // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ.

Малахов С.Н. 1992 б. Ясская «генеалогия» сына Андрея Боголюбского и проблема русско-аланских связей в XII в. // Аланы и Кавказ. Владикавказ; Цхинвал.

Малахов С.Н. 1992 в. Еще раз о «печенежском» происхождении ясов в древнерусском переводе Иосифа Флавия // Проблемы этнографии осетин. Вып. 2. Владикавказ.

Малахов С.Н. 1995. Алано-византийские заметки. I // Аланы: история и культура. Владикавказ.

Ненний. 1984. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.

- Перевалов С.М. 2000 а. Вазат, 414 г.: разрыв алано-готского союза // Вестник древней истории. № 3.
- Перевалов С.М. 2000 б. Ю.А. Кулаковский и его труды по истории аланов // Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. Спб.
- Пигулевская Н.В. 1962. К вопросу о “письменных” народах древности // Древний мир. Сб. ст. Академику В.В. Струве. М.
- Рашишвили Р.М., Джорбенадзе В.А. 1976. Археологические исследования в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси.
- Салагаева З.М. 1984. От Нузальской надписи к роману. Орджоникидзе.
- Супрун А.Е., Калюта А.М. 1981. Введение в славянскую филологию. Минск.
- Тогошвили Г.Д. 1990. Сослан-Давид. Владикавказ.
- Флоря Б.Н. 1981. Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и комм. Б.Н. Флори. М.
- Чекин А.С. 1999. Картография христианского средневековья. VIII-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.
- Alemaný A. 2002. The “Alanic” Title *Bayātar // Nartamongæ. The Journal of Alano-Ossetic Studies: Epic, Mythology and Language. Vol. I. № 1.
- Bachrach B.S. 1973. A History of the Alans in the West. Minneapolis.
- Braund D. 1994. Georgia in Antiquity. Oxford.
- Dabrowa E. 1980. Le limes anatolien et la frontière caucasienne au temps des Flaviens // Klio. Bd. 62.2.
- Halfmann H. 1986. Die Alanen und die römische Ostpolitik unter Vespasian // Epigraphica Anatolica. 8.
- Littleton C. Scott, Malcor Linda A. 2000. From Scythia to Camelot. A radical Reassessment of the Legends of King Arthur, the Knights of the Round Table, and the Holy Grail. N.Y.; L.
- Perevalov S.M. 2000. Bazas 414: la rupture de l’alliance alano-gothique // Dialogues d’histoire ancienne. 26.1.
- Reid H. 2001. Arthur the Dragon King. The Barbaric Roots of Britain’s Greatest Legend. L.
- Schlumberger J. 1884. Sigillographie de l’empire Byzantin. Paris.

Teggart F.J. 1939. Rome and the China. A Study of Correlation in Historical Events. Berkeley.

Torelli M. 1968. The cursus honorum of M. Hirrius Fronto Neratius Pansa // Journal of Roman Studies. 58.

Vita Germani episcopi Autissiodorensis auctore Constantio / Ed. W. Levison // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum. T. VII. Pars 1. Hannoverae; Lipsiae, 1919.

Wheeler E.L. 1997. A New Book on Ancient Georgia: A Critical Discussion // The Annual of the Society for the Study of Caucasia. 1994-96. 6-7.